

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-11-1.36>

Тарнаева Лариса Петровна, Любшина Марина Владимировна

ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

В статье рассматриваются прагмалингвистические характеристики англоязычного социологического дискурса. Дается определение социологического дискурса как речевого общения субъектов, включённых в поле профессиональной деятельности. Авторами выявляются факторы, опосредующие специфику данного вида дискурса. В работе также выделяются и описываются его атрибутивные признаки: сферы функционирования, типовые участники, хронотопы, коммуникативные стратегии и речевые тактики, к которым прибегают участники профессионального общения в сфере социальных отношений.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/11-1/36.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 11(89). Ч. 1. С. 171-176. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.111-26

Дата поступления рукописи: 19.08.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-11-1.36>

В статье рассматриваются прагмалингвистические характеристики англоязычного социологического дискурса. Дается определение социологического дискурса как речевого общения субъектов, включённых в поле профессиональной деятельности. Авторами выявляются факторы, опосредующие специфику данного вида дискурса. В работе также выделяются и описываются его атрибутивные признаки: сферы функционирования, типовые участники, хронотопы, коммуникативные стратегии и речевые тактики, к которым прибегают участники профессионального общения в сфере социальных отношений.

Ключевые слова и фразы: англоязычный социологический дискурс; хронотопы; аргументативные, контактоформирующие и прескриптивно-прогностические стратегии; речевые тактики; направления социологических исследований.

Тарнаева Лариса Петровна, д. пед. н., доцент

Любшина Марина Владимировна

Санкт-Петербургский государственный университет

l-tarnaeva@mail.ru; fabr-marina@yandex.ru

ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Сегодня в современном мире происходят кардинальные перемены в характере и содержании взаимоотношений между обществом и индивидом. Как в общественной, так и в бытовой сфере человек должен считаться с характером социальных отношений в обществе, поэтому потребность в социологическом знании возрастает. Объясняя логику процессов социального развития, социологические знания помогают человеку определить свое место в обществе, осознавать социальные противоречия, видеть жизненные перспективы, выстраивать свою линию поведения в обществе, находить решение сложных личностных проблем. В связи с этим изучение особенностей речевого поведения людей, осуществляющих профессиональную деятельность в сфере социальных отношений, приобретает особую важность. Ввиду возрастающей роли социологии в цивилизационном развитии современного общества обращение к рассмотрению социологического дискурса в совокупности его атрибутивных признаков обуславливает *актуальность и своевременность настоящего исследования.*

Целью исследования является выявление особенностей англоязычного социологического дискурса с прагмалингвистических позиций, поскольку именно прагмалингвистика, как подчёркивают исследователи, имеет своим объектом отношения между языковыми единицами и условиями их употребления в коммуникативном пространстве, в котором взаимодействуют говорящий или пишущий субъект и его адресат, когда важны цели и ожидания участников общения, место и время их речевого взаимодействия, особенности конкретной ситуации [1; 15].

Цель исследования обусловила постановку и решение *следующих задач:* осуществить анализ текстов, функционирующих в пространстве социологического дискурса, изучить коммуникативно-прагматический контекст, в котором протекает речевое общение типовых участников социологического общения, проанализировать особенности их речевого поведения.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нём впервые выделяется категория социологического дискурса, даётся его определение, выявляются и описываются характерные черты речевого поведения типовых участников социологического общения в контексте пространственно-временных и ситуационных параметров, выявляются наиболее частотные коммуникативные стратегии и речевые тактики, к которым прибегают участники социального взаимодействия.

Материалом исследования послужили англоязычные источники: анкеты социологических опросов, научные и научно-публицистические статьи по социально значимым проблемам, учебники по социологии.

Трактовка профессионального дискурса в научной литературе как вербально опосредованной коммуникации субъектов профессиональной деятельности, характеризующейся определённым комплексом норм, стереотипов мышления и поведения [3; 5; 6], даёт основание определить ***социологический дискурс как особым образом организованное речевое общение субъектов, включённых в поле профессиональной деятельности, опосредованной спецификой социальных процессов, выступающих в качестве объектов социологических исследований.***

Типовыми участниками социологического дискурса являются, с одной стороны, специалисты в области социологии (агенты), которые могут выступать в роли исследователя, преподавателя, консультанта, интервьюера, чиновника, социального работника и т.д., с другой – клиенты, которые могут представлять разные слои общества: от служащих государственных структур до частных предпринимателей, от общественных организаций до частных лиц, нуждающихся в помощи или консультации социолога.

Большинство социологических исследований осуществляется в двух направлениях – на *макросоциологическом* и *микросоциологическом* уровнях. Макросоциологический подход нацелен на комплексное исследование социально значимых проблем, связанных с глобальными процессами, происходящими в обществе, с различными

типами мировых систем и культур, с социальными институтами и общественными структурами и их взаимодействием. Основное внимание *микросоциологов* направлено на исследование поведения индивидов и малых групп, характера их межличностного взаимодействия, повседневной жизни, их поступков, мотивов, т.е. всего того, что в конечном счёте влияет на социальные процессы в целом.

Таким образом, в сферу профессиональной деятельности социолога входит широкий круг социально значимых проблем – от изучения истории отечественной и мировой социологии и разработки теоретико-методологических концепций до участия в разрешении сложных вопросов бытового характера. Следствием полипарадигмального характера социологии является разделение труда социологов: кроме знаний общих закономерностей функционирования и развития общества, логичным выглядит их специализация на определённой категории проблем, охватывающих одну или несколько смежных областей, каждая из которых соответствует тем или иным социальным явлениям.

Сферы деятельности и специализация социологов обуславливают специфику хронотопов социологического дискурса. *Хронотопы*, понимаемые как единство пространственных и временных параметров, направленных на выражение определённого смысла [9], в каждом конкретном виде дискурса имеют свои особенности и, соответственно, служат ориентиром в его дифференциации. Хронотоп дискурса может быть представлен на макроуровне (городов, стран, групп организаций, коллективных целей) и на микроуровне (место и время осуществления конкретного коммуникативного события) [7]. Местом функционирования социологического дискурса могут быть географические пространства, на которых осуществляется деятельность более или менее значимого сообщества, личностные пространства, места временного размещения участников социологического дискурса (избирательные кампании, протестные движения, общественные опросы, экологические движения и т.д.), площадки медиа-пространства (общественно-политические дебаты, новостные сюжеты и т.п.), места размещения различного рода учреждений (образовательных, здравоохранительных, предпринимательских и т.п.), производственные территории и т.д. Временные рамки социологического дискурса, так же, как и пространственные, имеют широкий диапазон и могут характеризоваться как наличием, так и отсутствием чётких ограничений.

Иллюстрацией хронотопов могут служить следующие фрагменты письменного социологического дискурса:

The field work for this study was done on a Junior Fellowship from Harvard University (1936 to 1940) [26, p. XI]. / Полевая работа для данного исследования была выполнена на стипендию младшего научного сотрудника Гарвардского Университета (с 1936 по 1940) (здесь и далее перевод авторов статьи. – Л. Т., М. Л.).

Today, 1.61 million people in England live in council housing – only 8% of the population. In 1979, it was 42% of people [23]. /

Сегодня в Англии в социальном жилье нуждаются 1,61 млн человек – только 8% населения. В 1979 году это число составляло 42%.

Социолог, осуществляя профессиональную деятельность в той или иной социальной сфере, прибегает к коммуникативным стратегиям, которые понимаются в научной литературе как тип поведения, характеризующийся совокупностью запланированных и реализуемых в ходе коммуникативного акта различных вербальных и невербальных средств, направленных на достижение коммуникативных целей [8; 10; 13].

Анализ текстов социологического дискурса позволил выделить в нём в качестве наиболее частотных стратегий следующие: *аргументативные, контактоформирующие и прескриптивно-прогностические*. В гораздо меньшей степени для социологического дискурса характерно использование *манипулятивных стратегий*.

Особая роль в социологическом дискурсе принадлежит аргументативным стратегиям, поскольку, как отмечают исследователи, своеобразие данного вида дискурса заключается в том, что он опирается на логику доказательной аргументации, апеллирует к рассудку и разуму. Ему присущи такие характеристики, как преимущественно рациональный характер, аналитичность, устремлённость к исследованию совокупностей социальных фактов и последующее включение их в общую картину мира как единого целого [2].

Аргументация (от лат. *argumentatio* – «приведение аргументов») понимается как логико-коммуникативный процесс, служащий обоснованию определённой точки зрения с целью её восприятия, понимания и (или) принятия индивидуальным или коллективным реципиентом [11]. С помощью аргументации осуществляется воздействие на мнения и рациональные оценки реципиента, силой логико-риторических характеристик косвенно регулируется его рациональное поведение [17, с. 127]. В социологическом дискурсе наиболее частотными разновидностями аргументативной стратегии являются *рационально-эвристическая, экспертная и персуазивная*.

Рационально-эвристическая стратегия представляет высказывание, в основе которого, по мнению К. Ф. Седова, лежит здравомыслие и рассудительность говорящего, при этом даже негативные отношения выражаются в косвенных речевых актах, зачастую в завуалированной форме [14]. Данная стратегия основана на тактиках *информирования, иллюстрирования, апелляции к статистическим данным*. На подобных стратегиях строятся, в частности, социологические доктрины, представления результатов социальных исследований, общественно-политические дебаты.

Примером рационально-эвристической аргументации может служить приведённый ниже фрагмент статьи, в которой социолог Д. Т. Лихтер (D. T. Lichter) комментирует проект реформы системы социального обеспечения США, принятый в 1996 г. (Welfare Reform). Критическая позиция автора выражается с помощью тактики утверждения в отрицательной форме (об отсутствии влияния реформы на возраст вступления в брак):

...welfare reform does not seem to have affected the trend toward delaying marriage, with both men and women first tying the knot at much older ages than ever before [22]. /

...не похоже, что реформа социального обеспечения повлияла на снижение числа поздних браков. Мужчины и женщины связывают себя узами брака намного позднее, чем когда-либо.

Для обоснования своего утверждения социолог прибегает к тактике апелляции к статистическим данным:

In 2015, the median age for men marrying for the first time was 29.2, up from 27.1 in 1996 and 23.2 in 1970. For women, the median age was 27.1 in 2015, up from 24.5 in 1996 and 20.8 in 1970 [Ibidem]. /

В 2015 году средний возраст мужчин, вступающих в брак впервые, составил 29,2 лет, что выше, чем 27,1 в 1996 году и 23,2 в 1970. Средний возраст женщин составил 27,1 лет в 2015 году, тогда как в 1996 и в 1970 годах он был 24,5 и 20,8 соответственно.

Экспертная стратегия аргументации в социологическом дискурсе представляет собой некое заключение социолога-эксперта, сделанное на основе определённых данных и реализуемое посредством тактик *де-скрипции* (описания, определения), *разъяснения*, *спецификации*, *иллюстрирования*, *критической оценки*. Это может быть вывод нового свойства, приписываемого социологом-экспертом определённым слоям населения, с использованием тактики *де-скрипции*, например:

Relative to their White counterparts, Black householders remain less likely to move when they expect to and more likely to move unexpectedly [19, p. 253]. /

В сравнении с белыми владельцами недвижимости, афроамериканцы менее склонны к планируемому переезду и более склонны к переезду непланируемому.

Экспертное заключение может быть указанием на существование определённого явления в обществе и причины его возникновения, как это сделано в следующем фрагменте с использованием тактик *критической оценки* и *разъяснения* соответственно:

...this sort of evidence is assumed to reflect discrimination in the housing market. ...rootedness driven by technological innovation is to blame [Ibidem, p. 366]. /

...полагаем, что эти данные отражают расовую дискриминацию на рынке недвижимости. ...причину видят во влиянии технологических инноваций.

Персуазивная стратегия, определяемая как речевое воздействие, нацеленное либо на побуждение адресата к выполнению определённых действий, либо на изменение характера выполнения этих действий [16], в социологическом дискурсе в основном представлена тактикой *призыва* и чаще всего используется в ситуациях работы с населением, когда необходима методика, подкреплённая знанием психологии. В подобных ситуациях персуазивная стратегия приобретает черты контактоформирующей стратегии, используемой с целью ободрения, приглашения к участию в общественных движениях, акциях, опросах. При этом персуазивность может приобретать эмоциональную окраску, например:

All you sociologists out there! All you ex-students of sociology! All of you (if there are such people) who are simply interested in sociology and its future! I'd like to hear from you [20]. /

Внимание всем социологам! Всем, когда-либо изучавшим социологию! Всем (если среди вас есть таковые), кто просто интересуется социологией и её будущим! Откликнитесь!

Наряду с аргументативными стратегиями в социологическом дискурсе используются, как было сказано выше, **прескриптивно-прогностические стратегии**, представленные стратегиями *прогноза* и *прескрипции*.

Прогнозирование, предполагающее представление некоей модели потенциального развития общества, является объектом внимания футурологов – представителей отдельной отрасли социологов. Однако следует отметить, что стратегия прогноза характерна для всего социологического дискурса, поскольку стратегической целью социологического знания является оптимизация общественных институтов в целом и гармоничное развитие человека в частности. Прогнозирование в социологическом дискурсе основано на данных статистики или результатах изучения тенденций, складывающихся в обществе.

Стратегия прогнозирования может быть реализована посредством тактики *указания на проблему* с целью предостеречь от негативных последствий, например:

Given the current level of childhood obesity, the models predicted that a majority of today's children (57.3%; 95% uncertainly interval [UI], 55.2 to 60.0) will be obese at the age of 35 years, and roughly half of the projected prevalence will occur during childhood [25, p. 2145]. /

Учитывая текущий уровень ожирения среди детей, данные модели показывают, что большинство современных детей (57,3%; с уровнем достоверности (УД) 95% от 55,2 до 60,0) будут страдать ожирением в возрасте 35 лет, и приблизительно половина от прогнозируемого числа будут иметь избыточный вес уже в детстве.

Для прогнозирования негативных последствий развития текущих тенденций может использоваться тактика *драматизации событий*:

For children with severe obesity, the chance they will no longer be obese at the age of 35 years fell from 21.0% (95% UI, 7.3 to 47.3) at the age of 2 years to 6.1% (95% UI, 2.1 to 9.9) at the age of 19 years [Ibidem]. /

Для детей с тяжёлой формой ожирения вероятность излечения в возрасте 35 лет упала с 21% (с уровнем достоверности (УД) 95% от 7,3 до 47,3), в возрасте 2 лет до 6,1% (95% УД от 2,1 до 9,9), к возрасту 19 лет.

Прогностическая стратегия зачастую сопровождается прескрипцией, в основе которой лежит предложение, побуждающее к дальнейшим действиям. Реализуется прескрипция посредством тактик *совета*, *рекомендации*, *указания на перспективу*, *апелляцией к авторитетному источнику*.

Примером стратегии *прескрипции* может служить предложение социолога М. Буравого (M. Burawoy) выделиться публичную социологию как один из видов социологического труда. Для обоснования своей точки зрения исследователь использует тактику *ссылки на авторитет*:

Beyond creating other publics, we can constitute ourselves as a public that acts in the political arena. As Durkheim famously insisted professional associations should be an integral element of national political life – and not just to defend their own narrow professional interests [18, p. 8]. /

Кроме создания иных сообществ, мы можем стать сообществом, выступающим на поприще политики. В известном изречении Дюркгейм настаивал, что профессиональные ассоциации должны составлять внутренний элемент национальной политической жизни, а не только отстаивать свои узкопрофессиональные интересы.

Наряду с тактикой апелляции к авторитетному мнению, для прескриптивной стратегии характерно использование тактики апелляции к общеизвестным событиям, имевшим место в прошлом:

So the American Sociological Association has much to contribute to public debate as indeed it has, when it submitted an Amicus Curiae brief to the Supreme Court in the Michigan Affirmative Action case, when it declared that sociological research demonstrated the existence of racism and that racism has both social causes and consequences, when its members adopted resolutions against the War in Iraq and against a constitutional amendment that would outlaw same-sex marriage, or when the ASA Council protested the imprisonment of the Egyptian sociologist, Saad Ibrahim [Ibidem]. /

Таким образом, Американская Социологическая Ассоциация (АСА) может внести действительно весомый вклад в общественные дебаты, когда на обсуждение в Верховном Суде выносится вопрос о половой дискриминации в Мичигане, когда заявляют, что социологическое исследование подтверждает существование расизма, который имеет социальные корни и социальные последствия, когда члены АСА принимают резолюцию против войны в Ираке и против конституционной поправки о запрете однополых браков, или когда Совет АСА выражает протест против заключения египетского социолога Саада Ибрагима.

Прескрипция как предложение к рассмотрению или реализации новой общественной модели может сопровождаться конкретными рекомендациями:

We should be sure to arrive at public positions through open dialogue, through free and equal participation of our membership, through deepening our internal democracy [Ibidem]. /

Мы непременно должны достичь единой позиции общественности через открытый диалог, через свободное и равное участие в нём каждого из нас, через развитие нашей внутренней демократии.

Контактоформирующие стратегии, выделенные в настоящей работе как одна из частотных разновидностей в социологическом дискурсе, отвечают за создание психологического настроения во время общения. Среди них можно выделить *куртуазную стратегию* и *стратегию приглашения к сотрудничеству*.

Куртуазная стратегия выражается тактиками *благодарности, вежливой просьбы, комплимента, признательности за участие в опросе*. Иногда тактика вежливой просьбы может носить характер утрированной вежливости, как, например, в следующем фрагменте:

May we have your permission to ask these questions, and would you be willing to participate [21]? /

Позволите ли Вы задать Вам несколько вопросов и хотели бы Вы принять участие?

Стратегия приглашения к сотрудничеству может быть представлена такими тактиками, как *интимизация* (создание иллюзии дружеского общения с респондентом), *паритетное общение* (обсуждение «на равных», возможность отказа от анкетирования), *псевдиалог* (социолог-анкетёр ставит вопрос респонденту и сам даёт на него положительный ответ, в результате создаётся впечатление вовлеченности респондента в диалог). Следующий фрагмент может служить иллюстрацией использования анкетёром тактики паритетного общения:

We would appreciate your assistance in filling out the questionnaire, but participation is voluntary and there is no need to answer any question [Ibidem]. /

Мы были бы признательны Вам за помощь в заполнении анкеты, однако участие в опросе добровольное, и Вы не обязаны отвечать на вопросы.

Наряду с тремя наиболее частотными стратегиями (аргументативными, контактоформирующими и прескриптивно-прогностическими), в социологическом дискурсе присутствует (хотя и не так часто) *манипулятивная стратегия*, для которой характерно, как отмечают исследователи, использование скрытых возможностей языка для внедрения в психику адресата целей, желаний, намерений, отношений или установок, не совпадающих с теми, которые имеются у адресата в данный момент [4, с. 99; 12, с. 277; 16, с. 31].

Манипулятивная стратегия в социологическом дискурсе может быть использована, например, для представления результатов исследования с целью формирования положительной оценки проведённой социологом (или группой социологов) работы:

Our findings help fill several gaps in the literature... we have identified far more strategic and instrumental attitudes [24, p. 241]... /

Полученные нами сведения помогут восполнить некоторые пробелы в литературе... мы определили наиболее важные подходы...

В подобных контекстах, указывая на ценность своей работы, автор или авторы могут прибегнуть к тактике ссылки на авторитет:

...all seven of the behavioral scientists recognized Street Corner Society as a landmark study [26, p. XIII]. /

...работа Street Corner Society (Общество трущоб) была признана знаковой каждым из семи специалистов в области поведенческих наук.

Приведённые примеры фрагментов текстов дают представление о том, что наиболее частотные стратегии социологического дискурса, в качестве которых выделены **аргументативные, контактоформирующие, прескриптивно-прогностические** стратегии, реализуются широким спектром речевых тактик, среди которых можно выделить следующие: *информирование, иллюстрирование, апелляция к статистическим данным или авторитетным источникам, дескрипция, спецификация, критическая оценка, побуждение, указание на проблему, драматизация, совет, рекомендация, указание на перспективу, благодарность, вежливая просьба, комплимент, интимизация, паритетное общение, псевдиалог*. Менее характерная для социологического дискурса **манипулятивная** стратегия в основном представлена тактикой *формирования положительной оценки* к тем или иным утверждениям.

Рассмотренные в настоящей работе особенности социологического дискурса свидетельствуют о том, что его основные характеристики опосредованы такими факторами, как сферы социологического взаимодействия, специфика социальных процессов, в которых протекает профессиональная деятельность социологов, макро- или микроуровень социальных явлений, являющихся объектом социологических исследований, условия коммуникативно-прагматического пространства, в котором взаимодействуют субъекты социальных процессов, особенности их целей, мотивов и ожиданий. Все эти факторы оказывают влияние на коммуникативное поведение участников социологического дискурса, определяют выбор такого варианта речевого высказывания, который будет иметь наиболее оптимальный коммуникативный эффект в данных условиях.

Список источников

1. **Арутюнова Н. Д.** Прагматика // Языкознание. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Большая Российская энциклопедия, 1990. С. 389-390.
2. **Бачинин В. А.** Социология: академический курс. М.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр “Пресс”», 2004. 871 с.
3. **Бейлинсон Л. С.** Профессиональный дискурс как предмет лингвистического изучения // Вестник Волгоградского государственного университета. 2009. № 1 (9). С. 145-149.
4. **Быкова О. Н.** Языковое манипулирование: материалы к энциклопедическому словарю «Культура русской речи» // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения. Вестник Российской риторической ассоциации. 1999. Вып. 1. С. 91-103.
5. **Воевода Е. В.** Теория и методика профессиональной языковой подготовки специалистов-международников в России: автореф. дисс. ... д. пед. н. М., 2011. 38 с.
6. **Голованова И. Ю.** Профессиональный дискурс, субдискурс, жанр профессиональной коммуникации: соотношение понятий // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. Вып. 73. С. 32-35.
7. **Дейк Т. А. ван.** Дискурс и власть: репрезентация доминирования в языке и коммуникации. М.: УРСС; ЛИБРОКОМ, 2015. 352 с.
8. **Клюев Е. В.** Речевая коммуникация: успешность речевого взаимодействия. М.: РИПОЛ Классик, 2002. 320 с.
9. **Культурология. XX век:** энциклопедия: в 2-х т. / гл. ред. С. Я. Левит. СПб.: Университетская книга; Алетейя, 1998. Т. 2. 446 с.
10. **Курлов А. Б.** Основы теории коммуникации: учебное пособие. Уфа: РИО БашГУ, 2002. 124 с.
11. **Новейший философский словарь** / сост. А. А. Грицанов. Мн.: Изд. В. М. Скакун, 1998. 896 с.
12. **Попова Е. С.** Структура манипулятивного воздействия в рекламном тексте // Известия Уральского государственного университета. 2002. № 24. С. 276-288.
13. **Романов А. А.** Системный анализ регулятивных средств диалогического общения. М.: ИЯ АН СССР, 1988. 183 с.
14. **Седов К. Ф.** Типы языковых личностей и стратегии речевого поведения // Вопросы стилистики: сб. статей. Саратов: Изд-во СГУ, 1996. Вып. 26. Язык и человек. С. 8-14.
15. **Сусов И. П.** К предмету прагмалингвистики // Содержательные аспекты предложения и текста: мужвуз. темат. сб. / отв. ред. И. П. Сусов. Калинин: Изд-во Калининского гос. ун-та, 1983. С. 3-15.
16. **Тарнаева Л. П.** Перевод в сфере делового общения: диалог языков и культур (лингводидактический аспект): монография. СПб.: Книжный дом, 2017. 134 с.
17. **Шелестюк Е. В.** Речевое воздействие: онтология и методология исследования: монография. М.: Флинта; Наука, 2014. 344 с.
18. **Burawoy M.** For Public Sociology // American Sociological Review. 2005. Vol. 70. P. 4-28.
19. **Foster T. B.** The persistent black-white gap in and weakening link between expecting to move and actually moving // Sociology of Race and Ethnicity. 2018. Vol. 4 (3). P. 353-370.
20. **Giddens A.** A call to arms. Why, during a period of transformative social change, is sociology not back at the forefront of intellectual life and public debate? [Электронный ресурс] // Guardian. 2006. November 26. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2006/nov/26/post682> (дата обращения: 04.08.2018).
21. <https://www.examples.com/education/survey-questionnaire.html> (дата обращения: 04.08.2018).
22. **Lichter D. T.** The Unsuccessful Family Experiment [Электронный ресурс] // Pathways. 2018. P. 9-12. URL: https://inequality.stanford.edu/sites/default/files/Pathways_Winter2018_Family-Experiment.pdf (дата обращения: 04.08.2018).
23. **Mckenzie L.** People shouldn't have to feel grateful for social housing – it's a basic human right [Электронный ресурс] // Guardian. 2017. August 11. URL: <https://www.theguardian.com/housing-network/2017/aug/11/grateful-social-housing-human-right> (дата обращения: 04.08.2018).
24. **Tack C., Small A. M. and M. L.** Making Friends in Violent Neighborhoods: Strategies among Elementary School Children // Sociological Science. 2017. Vol. 4. P. 224-248.
25. **Ward Z. J., Long M. W., Resch S. C., Giles C. M., Cradock A. L., Gortmaker S. L.** Simulation of growth trajectories of childhood obesity into adulthood // New England Journal of Medicine. 2017. № 377 (22). P. 2145-2153.
26. **Whyte W. F.** Street Corner Society. Chicago: University of Chicago Press, 1993. 398+XX p.

**PRAGMALINGUISTIC CHARACTERISTICS
OF THE ENGLISH-LANGUAGE SOCIOLOGICAL DISCOURSE**

Tarnaeva Larisa Petrovna, Doctor in Pedagogy, Associate Professor
Lyubshina Marina Vladimirovna
Saint Petersburg University
l-tarnaeva@mail.ru; fabr-marina@yandex.ru

The article deals with the pragmalinguistic characteristics of the English-language sociological discourse. The definition of sociological discourse as verbal communication between the subjects included in the field of professional activity is given, the factors that mediate the specificity of this type of discourse are identified, and its attributive features are singled out and described: spheres of functioning, standard participants, chronotopes, communicative strategies and speech tactics that are used by participants in professional communication in the field of social relations.

Key words and phrases: English-language sociological discourse; chronotopes; argumentative, contact-forming and prescriptive-prognostic strategies; speech tactics; directions of sociological research.

УДК 81.2

Дата поступления рукописи: 28.06.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-11-1.37>

В статье рассматриваются и обобщаются некоторые научные подходы к изучению средств выражения пространства; предлагается краткое изложение результатов сопоставительного анализа данных средств. Основной акцент делается на семантической наполненности предлогов и послелогов в башкирском, русском и английском языках. Каждому отдельному предлогу и послелогу характерно определенное лексическое значение. Пространственные предлоги и послелогии наряду с временными по объему являются самыми многочисленными в английском и башкирском языках, это согласуется с положениями о категориях пространства и времени.

Ключевые слова и фразы: параметрические прилагательные; норма; форма объекта; несимметричность; сочетаемость; топологический тип.

Усманов Ринат Шамилевич, к. филол. н.**Канафина Айзиля Расулевна***Башкирский государственный университет, г. Уфа
rinatusmanov@mail.ru; musina.ayzilya@mail.ru*

**СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРЕДЛОЖНЫХ И ПОСЛЕЛОЖНЫХ КОНСТРУКЦИЙ
КАК СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ**

В последние десятилетия лингвисты всего мира активно исследовали значимость языка в процессе познания, изучая его в области получения знаний о внешнем мире. И здесь языковая семантика выступает как основное средство реализации процесса познания. Исследование языковой семантики помогает обеспечивать формирование элементов концептуальных систем, которые непрерывно выражаются в мыслительно-речевом функционировании человека и структурируют его. А это равным образом разъясняет когнитивную систему, так как язык является механизмом познания.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью комплексного изучения характеристик предлогов и послелогов, которые выполняют одну из ключевых ролей в формировании пространственного восприятия человеком окружающей действительности.

Новизна работы заключается в отсутствии специальных работ, в которых средства выражения пространственных отношений рассматривались бы на материале английского и башкирского языков, в которых задействованы различные по своей природе языковые средства выражения пространственных отношений, а именно предлоги и послелогии. Новизной является и то, что семантическое наполнение указанных выше средств в башкирском языке впервые стало объектом когнитивного исследования.

Основной целью исследования являются изучение и выявление таких характеристик предлогов и послелогов, которые позволяют раскрыть их роль в формировании пространственного восприятия окружающей действительности носителями того или иного языка. В связи с поставленной целью предполагается решение определенных задач, а именно, обзор исследовательских работ, в которых, так или иначе, задействована языковая природа предложных и послеложных конструкций, выявление корпуса предлогов и послелогов, в соответствии с их семантическим наполнением, рассмотрение способов реализации данного наполнения в английском и башкирском языках, описание характеристик предлогов в соответствии с представлениями человека о пространстве.

Концептуализация определенной области пространства происходит в то время, когда «тот или иной предмет может быть доступным зрительному восприятию либо во всех трех измерениях, либо ограниченно, двумя измерениями, при этом третье измерение категоризируется посредством понятия, отражающего совокупный